

Будучи фанатичным борцом за первые места и негласным королём академических рейтингов, Цзянь Хуай, сумев пробиться в один из двух сильнейших университетов страны, искренне верил, что вступил на скромную, но безумно увлекательную научную стезю.

На бакалавриате он выбрал химический факультет — направление из знаменитой «четвёрки академических капканов», куда помимо химии входили биология, экология и материаловедение. Судя по карьере его преподавателей и старших товарищей, в будущем Цзянь Хуая ждали лишь пачка научных публикаций да, при особом везении, парочка собственных патентов и скромное химическое предприятие.

Словом, при таком раскладе гедонизм и праздность оставались для него понятиями из параллельной вселенной.

Мечтая о рекомендательном письме для прямой аспирантуры, Цзянь Хуай отдал учёбе все юношеские годы и до самого поступления в вуз не знал, что такое романтические отношения. Причин тому было две: во-первых, бешеная конкуренция в обществе требовала отдавать все силы учебе ради заветного места в лаборатории; во-вторых, сам он страдал лёгкой формой социальной тревожности.

Возможно, небеса решили своеобразно наградить его за нечеловеческое усердие в первой половине жизни. Во время очередной бессонной ночи за подготовкой научного доклада Цзянь Хуай попросту скончался от истощения... и тут же переродился внутри романа о сказочно богатых наследниках.

Книга носила название «Крепко обними жену-плаксу» и представляла собой классическую беллетристику в жанре даньмей о жизни высшего общества. Цзянь Хуай — убеждённый гетеросексуал — обратил внимание на подобное чтиво лишь потому, что в целях экономии купил подержанный планшет. Бывший владелец забыл удалить загруженные файлы, и Цзянь Хуай из чистого любопытства перевернул пару страниц.

Несмотря на беглый просмотр, сюжет въелся в память. История повествовала о капризном главном герое, который абсолютно ничего не умел, кроме как плакать и звать на помощь. В него безнадёжно влюбился холодный, властный и деспотичный глава корпорации, заставивший беднягу подписать кабальный контракт. Дальше разворачивалась типичная драма в духе «он преследует, тот убегает, но вырваться из золотой клетки неспособно даже птичье крыло».

Вот только переродился Цзянь Хуай вовсе не властным бизнес-магнатом и даже не его соперником. Ему досталась роль отца этого самого «плаксы», которому в настоящий момент исполнилось всего десять лет — ученика пятого класса начальной школы.

В тексте романа этот персонаж служил лишь блёклым фоном. На его примере автор показывал, насколько астрономически богата семья главного героя и как сильно мальчика баловали с самого детства. В итоге парень вырос совершенно неприспособленным к жизни: он не умел ни зарабатывать деньги, ни обеспечивать себя, а умел лишь капризничать и принимать заботу окружающих как должное.

Прочитав всё это в своё время, Цзянь Хуай мог сказать лишь одно: «Спасибо, я позеленел от зависти».

Будучи привычным к изнурительной пахоте монстром продуктивности, который вкалывал до глубокой ночи ради расположения научного руководителя, Цзянь Хуай на фоне этого избалованного семейства ощутил себя воплощением абсолютной обиды на судьбу.

И вот результат — он попал прямо внутрь этой истории.

Местного персонажа тоже звали Цзянь Хуай. На данный момент он числился студентом того же химического факультета Университета Т, вот только их жизненные обстоятельства различались кардинально. Первоначальный владелец тела был наследником богатого семейства и пробился в элитный вуз исключительно по квоте для «одарённых абитуриентов», а не благодаря высоким баллам на госэкзаменах.

Оказавшись в университете, тот сразу забил на учёбу и пустился во все тяжкие, оправдывая статус золотого мальчика. Дело кончилось тем, что после очередной пьянки в ночном клубе его с алкогольным отравлением увезли в больницу на промывание желудка. Зачем напрягаться, если денег и без того куры не клюют?

А вот его супруг — второй отец «плаксы» по имени Шан Цзиань — входил в топ-три мирового рейтинга Forbes. Владелец бесчисленных поместий и элитных суперкаров, он, тем не менее, вовсе не предавался праздности, оставаясь таким же одержимым трудолюбом, как и сам Цзянь Хуай. Переняв семейное дело ещё в студенческие годы, Шан Цзиань отдал все силы бизнесу. Но вместе с мировым признанием он получил и настойчивую «заботу» от собственных родителей: «Тебе пора жениться!»

Недолго думая, бизнес-магнат выбрал в спутники жизни сына владельца небольшой химической компании — того самого непутёвого Цзянь Хуая. После свадьбы они усыновили ребёнка погибшей при родах сестры Шан, оформив на него все бумаги.

Цзянь Хуай, который в своей прошлой жизни даже за руку девушку не держал, на самом старте получил в комплект мужа по расчёту и десятилетнего пасынка. Ему оставалось лишь мысленно хвататься за голову. Хотя друзья в шутку часто советовали ему не заикливаться на угле наклона чужого пола, внезапный статус семейного человека и отца выбивал из колеи.

Поскольку в своё время он одолел лишь первые главы, дальнейшее развитие событий и судьба этого второстепенного персонажа оставались для него загадкой.

Сидя в больничной палате, Цзянь Хуай молча анализировал ситуацию.

Похоже, этот брак был обычной деловой сделкой, причём между партнёрами из совершенно разных весовых категорий. В целях контроля рисков крупные дельцы нередко выбирают в супруги тех, кто заведомо слабее, дабы минимизировать угрозу рейдерского захвата активов

при возможном разводе. Судя по всему, именно поэтому Шан Цзиань и остановил выбор на бесполезном моте.

Спустя несколько дней Цзянь Хуай полностью оправился.

Стоявший неподалёку ассистент, слегка наклонившись, тихо поинтересовался:

— Господин Цзянь, не желаете ли сегодня отправиться домой? Лечащий врач сказал, что вас можно выписывать, но настойчиво рекомендовал соблюдать режим.

Задерживаться в больнице Цзянь Хуай не собирался.

— А дома сейчас кто-то есть? — спросил он.

В глубине души он надеялся на отрицательный ответ. Иначе существовал риск выдать себя — ведь прежнего хозяина тела больше нет.

Ассистент на мгновение замешкался, а затем произнёс:

— Сегодня суббота, так что молодой господин дома. Но босс Шан сейчас в командировке в Лондоне и не сможет вас навестить. В любом случае, дома куда комфортнее, чем в палате. Позвольте мне вызвать машину?

Цзянь Хуай облегчённо перевёл дух:

— Хорошо.

Главное, что главы семейства нет. А с одним ребёнком он как-нибудь справится.

В этот момент ассистент слегка откашлялся и добавил:

— Правда, есть небольшое дело, требующее вашего участия. Репетитор, которого нанял господин Шан, просил о встрече сегодня во второй половине дня, чтобы обсудить успеваемость молодого господина.

Цзянь Хуай удивлённо приподнял брови:

— Со мной?

— Именно так.

Цзянь Хуай едва успел привыкнуть к мысли, что он больше не студент, а уже приходится вживаться в роль строгой родительской инстанции. Тем не менее он кивнул:

— Идет, я встречу с ним.

Вскоре представительский автомобиль затормозил перед резиденцией, утопающей в тишине района элитной недвижимости столицы.

Особняк впечатлял: изысканные светлые фасады с ажурной декоративной резьбой, собственный подземный паркинг, ухоженный сад, бассейн и трёхсторонний жилой корпус площадью свыше тысячи пятисот квадратных метров. Более того, к усадьбе прилегало приватное поле для гольфа. Размеры имения недвусмысленно намекали на астрономическое состояние владельца и его тягу к роскоши.

Внутри Цзянь Хуая встретили лишь управляющий и прислуга. Судя по всему, из всех многочисленных поместий Шан Цзианя именно это было основным, а потому дом содержался в идеальном порядке: чистейшие залы, круглосуточная готовность персонала и свежайшие десерты с фруктами, ожидающие хозяина в любой момент.

За отсутствием главы дома Цзянь Хуай автоматически стал главным объектом заботы кухарок и горничных. Ему тут же подали изысканный дневной чай со сладостями, и лишь после этого он поднялся наверх. Внутри особняка обнаружился даже бесшумный пассажирский лифт. Цзянь Хуай мысленно покачал головой: оба трудоголики, но насколько же разный уровень жизни.

Отсутствие хозяина дома избавляло от необходимости отвечать на вездливые вопросы крупного бизнесмена.

Дом казался гигантским. На втором этаже находился личный кинотеатр и просторный тренажёрный зал. Выше располагалась жилая зона с двумя огромными спальнями, из окон которых открывался вид на синюю гладь моря.

Судя по обстановке, левая спальня принадлежала прежнему владельцу тела: она была забита коллекционными фигурками, комиксами и нетронутыми учебными пособиями вроде «Программирования на C++», «Университетской химии» и «Высшей математики».

Поднявшись на третий этаж, Цзянь Хуай толкнул дверь и поморщился от царившего внутри хаоса. Комната напоминала настоящую берлогу: на смятой кровати валялось развороченное одеяло, а рядом на тумбочке покоился геймпад. Очевидно, здесь и обитал тот самый «плакса» Шан Жун. Будучи отчимом, Цзянь Хуай не имел с ним никакого кровного родства, а потому не испытывал особого желания или обязанности воспитывать чужого ребёнка.

Однако, раз уж он согласился на встречу с репетитором, мальчика следовало отыскать.

Судя по не успевшей остыть постели, Шан Жун покинул комнату совсем недавно. Но вот где именно на просторах этой огромной усадьбы искать мальчишку — оставалось загадкой.

Заметив его замешательство, к нему с почтенным кивком подошёл управляющий. Догадавшись, что господин Цзянь ищет молодого господина, целыми днями пропадающего за играми, он ровным голосом доложил:

— Молодой господин сейчас на поле для гольфа. Опробует новые клюшки, которые ему недавно подарил господин Шан, вместе со своими друзьями.

— Понял, — отозвался Цзянь Хуай.

Но чем больше он размышлял над словами управляющего, тем страннее ему казалась эта ситуация. Собираться с друзьями на гольф-поле — слишком уж активное, здоровое и совсем не характерное занятие для избалованного плаксы.

«Может, он там замышляет что-то другое?» — мелькнуло в голове у Цзянь Хуая, и он решил лично проверить обстановку.

Поле для гольфа располагалось с обратной стороны особняка и занимало внушительную территорию. Идеально выстриженный газон обслуживался ежедневно, пусть даже сам Шан Цзиань заглядывал сюда крайне редко.

У входа Цзянь Хуай сел в небольшой открытый электрокар. Водитель плавно повёл машинку по узкой белой дорожке, виляющей среди зелёных холмов, в поисках юного хозяина.

Вдруг неподалёку, среди ухоженных деревьев, мелькнула фигура золотистоволосого мальчишки.

Цзянь Хуай на мгновение замер.

Стоп... Разве его пасынок должен быть иностранцем?

<http://bllate.org/book/20321/2105533>